

Марианна Бор-Паздникова

**ВРУЛЬ, КРОЛЬ,
ПАРОЛЬ, АДМИРАЛ
И СТАРЫЙ КОРАБЛЬ**

Марианна Бор-Паздникова

**Вруль, Кроль, пароль,
адмирал и старый корабль**

«Издательские решения»

Бор-Паздникова М.

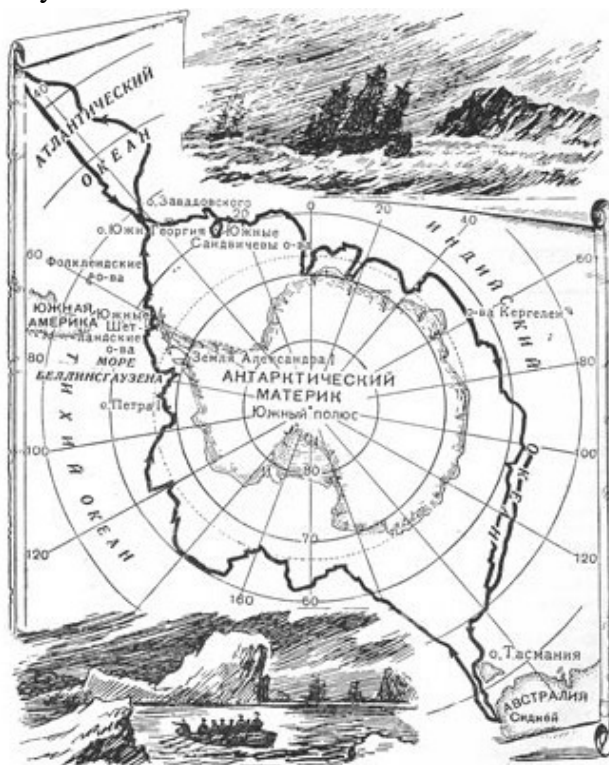
Вруль, Кроль, пароль, адмирал и старый корабль / М. Бор-Паздникова — «Издательские решения»,

Для маленьких мечтателей и отважных путешественников. Для тех, кто любит море и корабли... Для тех, кто хочет побывать на верфи, где строил свои первые корабли Пётр Первый. Для тех, кто хочет вместе с героями книги перенестись «силой мысли» в прошлое и встретиться с необыкновенными людьми.

Вруль, Кроль, пароль, адмирал и старый корабль Марианна Бор-Паздникова

© Марианна Бор-Паздникова, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

для маленьких мечтателей и отважных путешественников

Благодарю за помощь в сборе материала жителей Санкт-Петербурга и Ленинградской области, музея г. Лодейное Поле, а также мастера-моделестроителя г. Одессы (Украина).

(М. Бор-Паздникова)

Так случилось, что Алёша с родителями переехал жить в этот дом на Малой Морской улице. Дом, как дом, таких в Санкт-Петербурге много. Но, для Алёши он оказался полон неожиданностей. Может быть, никогда не познакомился бы Алёша, с этим домом, если бы однажды не пришёл папа домой и не сказал,

– Собирайся, Лена. Меня переводят в Адмиралтейство, в Северную столицу. – Мама всплеснула руками, а папа насупил брови. – Это не обсуждается. Приказ!

Мама знала, что не обсуждается, потому что была потомственной морячкой, так же, как и папа. Все Алёшины дедушки были моряками. Так Алёша из тёплого солнечного Севастополя оказался в пасмурном Санкт-Петербурге.

Всё здесь было для него необычным, взять например станцию метро «Сенная Площадь», ведь понятно же что на ней должно быть сено, но сколько Алёша не крутил головой, сколько не осматривался, сена нигде не было, только палатки с непахнущими голландскими цветами. Или, например, фонтан-поилка... Но, не вздумайте из него пить! Оказывается он был поставлен здесь для того чтобы напоить лошадей.

В аэропорту Пулково их встретил высокий молодой моряк с галунами лейтенанта, козырнув всем и ободряюще подмигнув Алёше, он легко подхватил чемоданы, уложил их в багажник и быстрее ветра помчал всех к новой неизведанной пока жизни. Алёша прилип носом к стеклу машины. Город был большим и красивым, но нависшие осенние тучи давили на него сверху, и Алёше было видно, как давят они и на маму.

– Ну, не кисните вы, – сказал папа, когда машина остановилась у подъезда дома, и лейтенант ловко достал багаж, – посмотрите вокруг! Это же музей под открытым небом! Сегодня же и прогуляемся по набережной, посмотрим всё вокруг... Считайте, что мы вернулись домой! Нам здесь жить.

Сегодня же прогуляться с папой не удалось, его через два часа вызвали в Адмиралтейство, так что гулял и осматривался Алёша с мамой.

Вот уже месяц, как живёт Алёша в новом для него мире. Вечерние сумерки заглянули в комнату, последний солнечный блик подсвечивал кораблик на Адмиралтейском шпиле. Мама была на суточном дежурстве, а папа задерживался на службе. Алёша не был трусом и не был плаксой. Ему с рождения внушали, что он потомственный моряк, а моряки не плачут. И Алёша держался, даже, когда очень-очень хотелось заплакать. Но сейчас он грустил. Грустил по Севастополю, по бабушке с дедушкой, по друзьям. Грустил по запаху Чёрного моря, по вспенивавшемуся приборю... Грусть эта не мешала ему понять, что он уже начинает любить этот северный город, и этот район, в котором живёт и этот кораблик на шпиле Адмиралтейства. Сейчас ему просто хотелось с кем-нибудь поговорить. Кто-то вздохнул. Алёша прислушался. Тишина.

– Эй! Кто здесь? – тихонько спросил он.

– Это я, Вруль, – грустно прошептали в ответ.

– А почему ты грустишь?

– Потому что со мной давно никто не разговаривал.

– А где ты?

– Здесь, в углу...

Алёша отодвинул штору и увидел на стене силуэт человечка с приподнятыми над головой руками и растопыренными пальцами.

– Привет! – Алёша протянул ему руку и почувствовал, как тот ухватился за неё тоненькими пальчиками.

– Привет!

– А ты давно здесь живёшь?

– С тех пор, как меня придумала Лена.

– Какая Лена? Мою маму тоже так зовут.

– Лена – это маленькая, но смелая девочка. Она так же, как и ты, очень любила смотреть на кораблик на шпиле Адмиралтейства. «Плыви, плыви, кораблик, по голубому небу... Плыви туда, где не был, возьми меня с собой...» – любила она напевать. Она жила здесь с бабушкой и во время блокады Ленинграда. Возле вот того окна стояла печка – «буржуйка», Лена сидела рядом и мечтала, как станет хорошо жить, когда закончится война и снимут затемнение с окон и защитный чехол с кораблика, и он снова будет плыть среди облаков. Во время бомбардировок Лена скрещивала пальцы и упрямо повторяла «Не попадёте. Не попадёте. Никуда не попадёте, фашисты проклятые».

Алёша слушал, затаив дыхание. Про героизм защитников Севастополя он знал. Но теперь Вруль рассказывал ему о совсем маленькой девочке.

– Вруль, а почему Лена так тебя назвала, почему она тебя придумала?

– Лена любила придумывать что-нибудь весёлое. Но, во время блокады Ленинграда ничего весёлого не могло быть и тогда я, чтобы поддерживать её стал придумывать разные

истории. Она спрашивала: «Врёшь ведь? Вруль ты... Ты Вруль...» – смеялась она. А я радовался, что она смеётся.

– А я недавно живу здесь, и ещё мало с кем знаком.

– Я знаю, ты мне сразу понравился, но я решил всё же немного присмотреться к тебе.

Если хочешь, мы можем в друзья взять ещё Кроля...

– А кто это?

– Кроль – это Кроль, – пожал плечами Вруль, – он сидит на сундуке за дверями чёрного хода, только никакого хода там уже давно нет.

– Но, у меня нет ключа.

– Я знаю.

– А как же тогда?

– Что-нибудь придумаем... Например, мы можем попасть туда силой мысли.

– Как это, Вруль?

– Надо представить, что мы с тобой там, рядом с Кролем.

– А нельзя представить, что Кроль здесь, рядом с нами?

– Можно. Но не получится.

– Почему? – удивился Алёша.

– Потому что Кроль дал слово Лене, сидеть и ждать её на сундуке.

– И он так и сидит и ждёт, с самой войны?

– Так и сидит и ждёт.

– Бедный Кроль. Как должно быть ему одиноко. А почему же Лена оставила его там, Вруль?

– Лена прятала там его. И ещё... – Вруль замолчал, словно раздумывал говорить или нет, – он охраняет...

– Что охраняет? И почему прятала, Вруль?

– Охраняет... Потому что во время блокады жители города съедали всё, что можно было съесть и сжигали в печи, всё, что могло хоть немного согреть.

– Как страшно то, что ты рассказываешь, Вруль. И ты совсем, совсем не врешь?

– Совсем, – Вруль вздохнул.

Алёша побежал к дверям, ведущим на чёрный ход. Высокие деревянные двери была задёрнуты гобеленовой шторой со сценами морских сражений. Алёша любил её рассматривать, но теперь было не до этого, он отдернул штору в сторону и стал всматриваться в замочную скважину. Но там, за дверями была темнейшая темнота, не было видно ничего. «Кроль, – позвал он, – ты здесь? – ответа не прозвучало».

– Вруль, он не отвечает. Может быть, он уже не живой?

– Как он может быть не живым? Он же Кроль! – возмутился Вруль.

Тогда Алёша решил взять фонарь и осветить им, чтобы было лучше видно, что там делается. Но, из этого ничего не получилось. Потому что, когда Алёша подносил к замочной скважине фонарь и светил туда, то для глаза уже не оставалось места. А когда Алёша прижимал к скважине глаз, то не давал возможности фонарю светить туда. Пока Алёша так маялся, пришёл со службы папа.

– Как прошла вахта? Доложить обстановку на корабле, юнга!

– Вахта прошла без происшествий! – бодро ответил Алёша и тут же добавил, снизив голос до шёпота, – папа, там за дверями сидит Кроль. Как бы его достать оттуда?

– Какой Кроль? Кролик что ли? Скоблится в двери? – папа так же как Алёша попытался посмотреть, что происходит за дверями, но так же, как Алёше ему не удалось это сделать.

– Не-ет, папа. Кроль! Так Вруль сказал.

– Ну, знаешь, Алёша! Кроль... Вруль... – папа не стал ругать его за придумки, он понимал, что Алёша всего лишь маленький мальчик, а не военный моряк.

– Па-ап... – в голосе и взгляде сына было столько просительности, что он не выдержал и сказал, – хорошо, завтра что-нибудь придумаем. А теперь ша-га-ам арш... в постель, потому что время позднее и я надеюсь, что все процедуры для отхождения ко сну юнга выполнил.

– Спокойной ночи, папочка! – улыбнулся Алёша, – юнга все процедуры выполнил...

Уже лёжа в постели Алёша позвал,

– Вруль, ты здесь?

– Здесь.

– Завтра что-нибудь придумаем, сказал папа. Спокойной ночи, Вруль!

– Спокойной ночи, Алёша!

Воскресенье Алёша любил больше всех других дней недели. Потому, что не надо было идти в школу и потому, что мама с папой были дома, если конечно не выпадало на этот день дежурство в клинике у мамы и не вызывали в Адмиралтейство папу. Сегодня наступил такой радостный день. Алёша уже проснулся, но ещё нежилась в остатках сна.

– Доброе утро, Алёша! – завозился в углу эркера Вруль.

– Доброе утро, Вруль!

– Сегодня прекрасная погода.

Алёша не успел ответить, в комнату вошла мама и раздвинула шторы на окнах.

– Доброе утро, Алёша!

– Доброе утро, мамочка! – Алёша открыл глаза и увидел, что Вруль прав, за окном светило солнце.

– Мы с папой готовы завтракать, ждём только тебя, – она обняла его и поцеловала. Алёша хотя и был потомственным моряком и не был неженкой, но всё же очень любил, когда мама обнимает и целует его. В эти минуты ему всегда хотелось, чтобы время немножечко остановилось. Он прижался к маме и, оказался в лёгком облаке аромата её любимых духов.

Когда Алёша вошёл в столовую, папа читал газету «Морские ведомости» и попивал чай с имбирём, гвоздикой и лимоном в ожидании завтрака. Алёша всегда безошибочно угадывал приправы в папином чае, благодаря их приятному аромату.

– Доброе утро, папочка!

– Доброе утро, Алёша! – папа посмотрел на него поверх газеты и, тряхнув листами, снова скрылся за ней.

– Мальчики, какие у нас на сегодня планы? Вносите предложения, – сказала мама, ставя на стол тарелки с вкусно пахнущим завтраком.

Алёша не глядя знал, что это его любимые сырники.

– Папочка! Ты не забыл, что нам надо сегодня открыть эти двери?

– Какие двери, мальчики?

– Лена, представь, у нас за дверями чёрного хода живёт какой-то Кроль.

– Какой Кроль!? Кролик что ли?

Папа развёл руками. Мама посмотрела на Алёшу. А Алёша смотрел то на папу, то на маму и утверждающе кивал головой, что да, живёт там Кроль.

– Но, от этой двери нет ключа, ведь мы уже делали попытку её открыть. Как же быть? Раньше от такой двери были ключи у дворника, но теперь дворников нет, – мама задумалась. – Алёша, откуда ты знаешь про Кроля? Тебе бабушка рассказывала?

– Нет. Я узнал о нём от Вруля.

– От Вру-уля! А... Алёша! Откуда ты узнал про Вруля? – мама была очень удивлена и растрогана.

Папа отложил газету в сторону,

– Я что-то не совсем понимаю. Лена, ты тоже знакома с этими Врулем и Кролем?

– Ой, мальчики! – мама прикрыла глаза руками, в голосе её послышались слёзы. Кажется это наша квартира, то есть квартира моей бабушки, Алёшиной прабабушки. Их семья жила здесь до войны. Когда началась война, моя бабушка была в пионерском лагере и их прямо оттуда эвакуировали на Урал, в Пермь, а её сестра Лена с бабушкой остались в городе, их не успели вывезти... Во время блокады они погибли, ты знаешь это, Юра, – обратилась мама к Алёшиному папе. Она плакала, хотя и была потомственной морячкой. Все её предки так или иначе были связаны с морским флотом и здесь, на Неве и там, в Севастополе. Алёша тоже плакал – сегодня было можно! Только папа, морской адмирал, не мог себе этого позволить, он тёр щёку кулаком, что выдавало его сильное волнение. Когда мама немного успокоилась, она сказала,

– Значит, ты был прав, Юра, когда сказал, что мы вернулись домой. И если это так, то я знаю, где лежит ключ от дверей.

Мама встала и побежала на кухню, к дверям, ведущим на чёрный ход. Алёша с папой побежали за ней. Она осторожно повела рукой по правой боковой грани дверной коробки и, дойдя до уровня Алёшиного плеча, замерла и испуганно посмотрела на папу, потом осторожно пошевелила пальцем и, зацепив что-то, потянула вбок... И Алёша с папой увидели, как появляется большой ключ. Папа одной рукой подхватил ключ, чтобы он не выпал из маминой руки, а другой рукой подхватил маму, чтобы она не упала, вид её был очень бледным.

– Лена, всё хорошо, не волнуйся. Ты сама будешь открывать двери или отрыть мне?

– Я сама, Юра, – извиняясь, прошептала мама, – пойми... – Она вставила, дрожащими руками ключ в замочную скважину и попыталась повернуть его, но замок не поддавался.

– Лена, позволь, попробую я, – сказал Алёшин папа, – прошло много лет, замок застарел. Она согласно кивнула головой, и папа взял ключ в свои руки. Но, замок снова не поддался. – Наверно, надо смазать, – высказал предположение папа. А Вруль прошептал Алёше,

– Нужен пароль и ты его знаешь.

– Мама, может быть нужен пароль?

– Что!? Да! Да, да, да... Пароль! Лена всегда открывала двери с паролем, такую игру она придумала. Но какой же он... Я не вспомню... Не вспомню!

– Леночка, успокойся! Не вспомнишь пароль, откроем двери другим способом.

– Нет, нет, Юра! Ты не понимаешь! Это память о Лене! Нельзя по другому, нельзя. Что-то... что-то про кораблик... Я не вспомню, я никогда не вспомню... – она удручённо покачала головой.

– Мамочка, можно я спою песенку про кораблик? Вруль говорил, что Лена любила её напевать.

– Алёша! Ты знаешь эту песенку? Пожалуйста, спой!

– Плыви, плыви, кораблик, по голубому небу... Плыви туда, где не был, возьми меня с собой... – запел Алёша и ключ легко повернулся в двери.

Папа распахнул обе половинки двери и все увидели, что с правой стороны у стены стоит сундук, а на сундуке сидит Кроль.

– Мамочка, Кроль дал обещание никуда не уходить с сундука, пока за ним не придёт Лена. А ты тоже Лена, значит, тебе можно его взять. Мама взяла Кроля на руки и крепко прижала его к груди. Папа сходил за фонарём, и они с Алёшей всё внимательно осмотрели. Когда-то это была чёрная лестница, то есть вход для дворника или иной прислуги, теперь это было изолированное небольшое помещение, видимо отгороженное ещё до войны, и войти в него можно было только со стороны квартиры.

– Сделаем здесь свет, – сказал папа, – и можно будет использовать для хранения велосипедов.

– А в сундуке что, пап?

– Давай посмотрим, – папа приоткрыл сундук и ахнул... Пожалуй, меньше всего он готов был увидеть в сундуке это.

– Так вот что он охраняет! – Алёша наклонился над сундуком, почти влез в него. Какая красота, папочка... Вруль, чей же это корабль?

– Чей? – Вруль замолчал, он вспомнил, как вбежала Лена в почти пустую уже комнату. «Вруль! Что делать, Вруль? Они сожгут его! Этот чудесный корабль, он погибнет... – Лена металась по комнате, в поисках на что можно поменять корабль, потом решительно бросилась к чёрному ходу, там, в сундуке она прятала три учебника... Я быстро, Вруль... – Через некоторое время, запыхавшаяся, но счастливая вернулась Лена. В озябших руках она гордо держала корабль... Грот мачта была надломлена и парус повис... – Когда война закончится, напечатают новые учебники, правда, Вруль? – Лена стала греть руки дыханием, – а корабль я должна спасти, – она вздохнула, учебники ей всё же было жаль». Вруль тоже вздохнул... А папа сказал,

– Ну, что же... Теперь у нас есть всё, и Вруль, и Кроль, и адмирал, и старый корабль... Не хватает только судового журнала, чтобы знать что здесь произошло. А корабль мы починим, сынок...

– «Мирный» – прочитал Алёша на корме корабля.

– Тем более! На «Мирном» совершил кругосветное путешествие адмирал Лазарев. Видишь, как бывает Алёша? Ничего не проходит в этом мире бесследно, всё связано между собой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.